

Окончив с отличием знаменитый электротехнический ВУЗ Санкт-Петербурга, Леонид Токарев оказался перед сложным выбором. По крайней мере, так думали его друзья и родные. С одной стороны, к юному программисту тянула щупальца известная во всём мире кремниевая долина, с другой – не менее известный, но теперь уже только в России, подмосковный научный центр. Для Лёни, как оказалось, всё было просто. Он ещё до поступления знал, где станет работать после выпуска.

НИИ ЧАВО – вот что привлекало его все эти годы. Научно-исследовательский институт Чародейства и Волшебства. Место, где происходят чудеса. И происходят они там исключительно потому, что их творят. Токарев мечтал стать творцом чудес. Он переписывался с тамошними преподавателями, делился своими достижениями, общался со студентами через интернет. В общем, строил карьеру, как и советовали старшие товарищи, задолго до начала первого рабочего дня.

Получив диплом, Токарев оформил все необходимые бумаги, заполнил кучу анкет, прошёл несколько секретных и не очень проверок и вот теперь отправлялся в Соловец, чтобы приступить к новой работе. Юноша буквально горел желанием себя реализовать. Правда, он не до конца понимал, как это, творить чудеса. Но с другой стороны – многие его друзья не понимали, как это, писать коды. Так что Лёня хоть и с мурашками, но всё же от предвкушения, а не от страха, смотрел на лес, что бесконечным полотном тянулся под крылом самолёта. Они и приземлились-то словно на поляне, где стоял белый красивый и современный аэропорт.

В зале прилёта Лёню встречали с табличкой, где от руки было написано "Токарев". Держал её молодой человек в рыжей шубе с лиху закрученными усами.

– Здравствуйте. Токарев – это я. Вам не жарко в такой одёжке, или тут вечный холод?

– Приветствую. Меня зовут Фёдор. Погоды у нас чудные. А в этой шубе никогда не бывает жарко. Она с охлаждением. Моя последняя разработка.

– Зачем шубе охлаждение? Ведь можно просто снять?

– А как же тогда самовыражаться? Нам должно быть удобно в любой одежде. Шорты с подогревом пока зависли, а вот шуба почти готова.

Молодые люди вышли из аэропорта и направились к маленькой машинке, что была припаркована рядом.

– Bay! – воскликнул Токарев. – Неужели "Ушастьй"?

– Он самый! Сказочный персонаж. Все автолюбители страны жаловались на его недостатки. Последние модели уже давно сгнили в самых лучших гаражах самых толковых умельцев, а этот до сих пор работает и никаких претензий. Даже комиссию по такому поводу собирали. В итоге данную модель решено было признать волшебной и поставить на учёт в НИИ.

Ребята залезли внутрь, Фёдор завёл двигатель, и машина двинулась вперёд. Всю дорогу они ехали словно в жёлобе из непроглядных елей и сосен. Других машин рядом не было, дорога казалась свободной, и в салоне шёл непринуждённый разговор. Лёня откровенно побаивался расспрашивать о работе НИИ, хотя вопрос о чудесах буквально

вертесь на языке. Шуба с охлаждением, конечно, интересна, но никаких чудес в тут нет. А вот, бывают ли на самом деле чудеса?

В этот момент они догнали несколько чёрных автомобилей, что цепочкой двигались впереди.

– Что это? – поинтересовался Лёня.

– Говорят, какой-то серьёзный человек из столицы пожаловал.

– Кто?

– Да, я не знаю. Никому это не интересно. Глянь, кстати, на чём он едет. Зачем, спрашивается, название гордости отечественного автопрома писать латиницей?

– Ну, таблица Менделеева тоже из латинских сокращений состоит. А здесь как раз и получается, если переводить, "Наше золото".

– Вот именно, если переводить, – проворчал Фёдор.

– Вроде кортеж, а едут медленно.

– Сейчас опередим, – улыбнулся Фёдор.

– Подожди, тут обгон запрещен.

– Обгон запрещён, а облёт нет, – он повернул ручку рядом с рулём и машина взлетела. Оторвавшись от земли, "Запорожец" очень быстро оставил позади чёрные автомобили и, поравнявшись с макушками сосен, спокойно плыл в воздухе.

Токарев даже не успел испугаться. И одновременно с этим получил ответ на вопрос о чудесах. Уточнять что-то было бесполезно. В конце концов, целая комиссия постановила, что этот конкретный "Ушаственный" не простой, а волшебный.

– Как тебе наша саванна? – поинтересовался Фёдор.

– Отлично! Мы в город?

– Нет. Наш корпус на Поляне. Несколько километров в лес. Там и общежитие новое и научный центр.

Очень скоро они оказались на месте. "Запорожец" медленно опустился на стоянку рядом со стеклянными трёхэтажными зданиями, что торчали будто лепестки, окружая огромную башню.

– Ну, как тебе?

– Так ведь это же, как у нас! В Лахте! Один в один же!

– Это здание тоже волшебное. Каждый видит здесь то, что считает наиболее научным, продвинутым, интересным. Полагаю, ваша "кукурузина" действительно хороша.

– Спорный вопрос. Слушай, а что всем дела нет до летающей машины и до того, что здание по заказу форму меняет?

– Конечно, нет. Здесь вообще люди не парятся. Тем более, по таким мелочам.

Они поднялись по ступеням и вошли в холл. Внутри НИИ ЧАВО напоминал обыкновенный бизнес-центр, и Лёня даже немного расстроился. Магов и чародеев тут вообще не наблюдалось. Люди как люди. И одеты обычно.

Поднявшись на лифте, ребята свернули в коридор, который почему-то был застелен длинным ковром, а потом зашли в одну из комнат, где на подоконнике сидели две девицы.

– Гражданки учёные, знакомьтесь. Это Леонид Токарев. Наш новый программист.

Девушки моментально обернулись.

– Привет! – крикнула одна из них. Я Оля. – Как долетели?

– На самолёте или на машине? – уточнил Лёня.

– Погорелов, ты что летал с ним на "Ушастом"? – спросила другая девица. – Меня, кстати, Маша зовут.

– Ну, Мария, извини. Там пробка была. Человек из столицы буквально вынудил.

– Вон, кстати, их кортеж подъезжает! – крикнула Оля.

Все четверо высунулись в окно. Чёрные машины выехали из леса на стоянку и, описав полукруг, остановились у лестницы главного входа. По этой лестнице вниз спустился худой, суевийный человек. Он подошёл прямо к двери одного из лимузинов.

– Кто это? – спросил Лёня, показывая на встречающего.

– Наш директор. Господин Ответственный.

– Шикарная фамилия.

– Бедовая фамилия, – ответил Фёдор.

Из лимузина вылез полный человек небольшого роста. Его щёки свисали вниз, а пиджак сильно натягивался на животе. Он тепло поздоровался с директором.

– О! Этого персонажа я знаю, – сказал Фёдор.

– Подожди, – перебила его Ольга, – давай попробуем, – с этими словами она достала свой мобильный телефон, провела несколько раз пальцем по экрану, навела камеру на полного гостя и тут же получила информацию на экране.

"Виктор Семёнович Занозин. Руководитель государственного космического агентства. Возраст шестьдесят лет, не женат, детей не имеет."

– Круто! – прокомментировал Лёня.

– Да, это моё приложение, – ответила Оля, – рабочее название "Inscann". "Внутренний сканнер".

– Назвала бы лучше "Ведунья", – ответил Фёдор. – От слова "Ведать", и бюджет в наши дни под такое имя выбить проще.

Тем временем гость из столицы и директор поднялись по лестнице и исчезли в дверях института. Ребята отошли от окна и не сговариваясь плюхнулись в мешки, что вместо кресел стояли в углу.

– Лёня, – обратилась к нему Маша, – главное прямо сейчас подумай, что не хочешь спать.

– А я и не хочу.

– Вот и славненько. Мешки эти тоже волшебные. Если сразу не дать им команду, то через минуты две уснёшь.

– Вы что тут спите на работе? – удивился Лёня

– Иногда бывает, – ответил Фёдор. – Но исключительно в научных целях.

– Это в каких?

– Ты же сам намедни Менделеева вспоминал, – засмеялся Фёдор. – Даже не представляешь, какой действенный способ.

Токарев осмотрелся и с удивлением обнаружил, что помимо мешков тут стояли ещё и диваны, и даже висели гамаки. Рядом было несколько столиков, на одном из

которых располагалась кофемашина, на другом микроволновка. На стене висел огромный телевизор, и к нему было подключено сразу несколько игровых приставок.

– Это какая-то комната отдыха? – уточнил Лёня.

– Это наша лаборатория, – хором ответили девушки.

Токарев помрачнел. Он приехал сюда заниматься наукой, а тут такое. Да, мечта творить чудеса никуда не делась, но чудеса эти хотелось творить с невероятной пользой и как раз в науке.

– Слушайте, а этот Занозин, он зачем в НИИ ЧАВО приехал?

– Ну, это не тайна, – ответил Фёдор. – Как ты уже слышал, ему в своё время поручили космосом заниматься. И большой начальник приступил к выполнению обязанностей. Только вот понял он очень быстро, что нет у нас больше никакого космоса. Старые двигатели пришли в негодность, а те, кто мог придумать новые, уехали за рубеж. Но космическая программа есть. Надо как-то корабли запускать. В общем по скрёб Виктор Семёнович по сусекам и понял, что там пусто. Одна надежда на чудо. Так и всплыл на его горизонте наш институт.

– Вы начали двигатели делать?

– Да ты что, – ответила Ольга. – Думаешь, так просто? Тут одного таланта, даже в перемешку с чудесами, мало. Это же не приложение какое-нибудь в телефоне. Это же хард, а не софтира.

– Верно, – добавила Маша, – двигателями мы не занимались очень давно. А Горыныч один на весь институт. Но совершенно неожиданно выяснилось, что ступа Бабы Яги по сути тот же двигатель. Вот и начали их производить в промышленных масштабах.

– Точно, – поддержал Фёдор, – и понеслась наша космонавтика вверх, как прежде. Ладно братцы, пойдёмте обедать.

Молодые учёные поднялись и вышли из лаборатории. Они снова оказались в лифте, который невероятно долго поднимал их вверх. Токарев был уверен, что башня, привидевшаяся ему снаружи, всё-таки существует, и именно по ней они сейчас поднимаются в столовую. Оля явно гордилась тем, что её приложение сработало да ещё и произвело впечатление на коллегу.

– Ладно, Погарелов, уговорил, – теперь рабочее название моего приложения "Ведунья".

– Было бы не плохо, – вмешался Лёня, – что бы это приложение запускалось на отечественном смартфоне. Как это вы говорите, чтобы не только софт был свой, но и хард.

– Ха! – ответил Фёдор. – Думаешь, это так просто?

– Да-да, знаю. Вы телефоны никогда не делали, поэтому...

– Да не по этому, – обиженно сказала Маша. – Тут наш директор виноват.

– Как это? – удивился Лёня.

Фёдор улыбнулся и пояснил:

– Помнишь, я тебе говорил, что его фамилия Ответственный? И что фамилия эта бедовая?

– Ну.

— Вот тебе и ну. Другой, очень большой начальник из столицы в надежде на чудо приезжал сюда по поводу современных мобилок. Громко кричал, топал ногами, стучал кулаком. Так ему эти отечественные смартфоны нужны были, что он взял да и выпалил в конце: "Хоть из дерева мне их сделайте!" А, как уже было сказано выше, Николай Глебович Ответственный и в самом деле ответственный. У нас сразу два отдела занялись созданием смартфонов из дерева. До сих пор лобзиками шуроют, а результата ноль.

Двери лифта открылись и ребята вышли в коридор, который вёл в огромный и светлый обеденный зал, явно располагавшийся на крыше здания. Маленькие квадратные столики со скамеечками были устелены скатертями.

— А где раздача? — спросил Лёня.

— Перед тобой, — ответила Оля. — Постучи по скатерти и заказывай. Самобранка.

Токарев хоть и с удивлением, но оформил нехитрый заказ. Пюре с котлетой, хлеб и компот. Они тут же появились перед ним. Оля, Маша и Фёдор заказали какой-то фаст фуд. Все начали есть. Лёня жевал, смотрел на коллег и наконец спросил:

— А зачем фаст-фуд заказывать, если всё равно самобранка одинаково быстро еду доставляет?

— Токарев, — удивилась Маша. — Ты рассуждаешь, как старый дед. Мы едим гамбургеры и картошку фри, не потому что её быстро готовят, а потому что это очень вкусно.

— Да ладно, — замялся Лёня, — я, скорее, хотел подчеркнуть скорость работы скатерти. Вот бы её внедрить в городах.

— Ты, что, с ума сошёл? — спросил Фёдор. — Если её повсеместно внедрить, то профессия доставщик еды навсегда исчезнет, а вместе с ней исчезнут и рабочие места. У вас в Питере, наверно, четверть города без зарплаты останется.

Лёня улыбнулся. Действительно, курьеров в его родном городе было много. Временами казалось, что одна половина жителей Санкт-Петербурга ждёт заказы, которые доставляет другая половина. Однако серьёзные вопросы по-прежнему беспокоили юного программиста. Ему хотелось дать людям нечто большее. Уж лучше лобзиком телефон вырезать или ступы делать для ракетных двигателей, чем эти приложения.

— Слушайте, ребята, с космосом понятно, а почему эти самые ступы нельзя в самолётостроении использовать. Ведь сколько лет не можем свой отечественный двигатель создать.

— Сравнил тоже, космический корабль и самолёт, — ответил Фёдор. — Системы разные. Был у нас ковёр-самолёт. От него можно было бы оттолкнуться. Но, к сожалению, или к счастью, его разобрали до ниточки, а ниточки использовали в создании вот этих самобранок. Проще говоря, еду со скоростью звука мы получаем благодаря тому, что применили здесь авиатехнологии.

— А нельзя было сразу две отрасли развивать? — рассердился Лёня. Глупо как-то получилось.

— Нельзя, — ответила Оля. — Это как с электросамокатами вышло.

— А они-то тут при чём? — удивился Лёня.

— Вот ты давно слышал про сапоги-скороходы?

— Только в сказках о них слышал. Очень давно.

— Вот именно. Их нишу заняли электросамокаты, и про сапоги все забыли. Кому они нужны?

— Ну, знаешь, самолёт — это не сапоги-скороходы.

— Тихо-тихо, Лёня, — успокоил его Фёдор. — Не парься. Вообще поменьше тут напрягайся. Вот ты завтра что делать будешь?

— Завтра вторник. На работу пойду.

— А я предлагаю на пикник. Надо испытать мою шубу против комаров.

— Да не прокусят они её, — засмеялась Маша.

— Что значит, не прокусят. По моей задумке, комары должны облетать её стороной.

Она просто обязана их отпугивать.

— На некоторых людей твой наряд именно так и действует.

Ребята засмеялись, а Леонид оставался серьёзным. Он и представить не мог, что в научно-исследовательском институте, пускай это даже институт Волшебства и Чародейства, может стоять такая несерьёзная атмосфера. Уважаемые люди к ним приезжают из столицы, а никому дела нет. Государство за помощью обращается, а они распоряжения буквально принимают — пилят телефоны из дерева. Из самолётов, пускай даже ковров, скатерти плетут. Вместо работы спят, да на пикники катаются.

С этими мыслями он вернулся в лабораторию и, окончательно загрустив, забился в угол. Токарев уже начал продумывать стратегию, при которой он покинет отдел и займётся чем-нибудь серьёзным.

— Всё-таки запарился, — сказал Фёдор, посмотрев на него. — А я ведь предупреждал. Суёта и морока хуже уныния. Расслабься, выпей кофейку.

— Слушай, Фёдор, как так можно? — спросил Токарев, — Ведь вы же все тут, извиняюсь, раздолбай.

Молодые учёные серьёзно посмотрели на новичка. И взгляд их вдруг стал таким взрослым, что Лёня даже подумал — это очередной фокус. Оля, Маша, Фёдор будто постарели в этот момент, и никто из них не решался продолжить разговор. Наконец Фёдор прервал тишину.

— Да, Лёня. Мы раздолбай. Те самые, на которых эта страна держится. И нет для нас ничего страшнее, чем походить на предков в науке. Тех самых, что эту науку рекламировали из каждого утюга, а в результате получили целую ватагу бездельников, которые в своих НИИ штаны просиживали, не создавая вообще ничего, даже той мелочи, что даём мы. Понедельник у них в субботу начинался только лишь потому, что на работе веселее было, чем дома, и за веселием этим они всё на свете профукали. А потом, когда наука схлопнулась вместе со страной, эти граждане, оставшись без дела, по помойкам пошли еду искать, да спиваться благополучно. Те, что были пошустрие, заняли преподавательские должности, и в новой стране очень быстро появилась целая армия их подопечных — высокообразованных неучей. Специалистов с дипломами, которые никому не нужны, потому что ничего не умеют. У них волосы из ушей начинают расти ещё на первом курсе, если ты понимаешь, о чём я.

Фёдор сделал два кофе и протянул одну чашку Лёне.

— Да, — продолжил он, — мы не ходим строем, не развешиваем транспаранты, одеваемся так, как удобнее нам и пьянству предпочитаем здоровый сон. У нас суббота начинается в понедельник, но за этот понедельник мы порой делаем больше, чем предки за всю жизнь. Мы не хотим убиваться на работе, потому как суицид, даже трудовой — это безумие. Мы всё подстраиваем так, чтобы было удобно. Сам вспомни, как при входе, наше НИИ превратилось в вашу "Кукурузину" на Лахте. Почему? Да потому, что тебе, Лёня, так комфортнее. А внутри офис офисом, потому что так привычнее. Ковры у нас в коридорах, как в дорогих отелях, чтобы уютнее было. Лаборатории на комнаты отдыха похожи, потому что так продуктивнее.

— Точно, — вмешалась Оля. — Ты вот наверняка слышал, что сельское хозяйство у нас поднялось. А знаешь как это произошло? Да чудом! Во время боя подушками пыль полетела, а в ней семена волшебные были. Они такой урожай дают, что мы теперь главный поставщик пшеницы на всём белом свете.

— А социальные сети! — добавила Маша, — Из сказки "О рыбаке и рыбке". Ведь валялись без дела. А нашёлся молодой волшебник и создал лучший ИТ-продукт на земле.

— Да, мы молоды и мы раздолбай. Но других у этой страны нет. И псевдостахановцев из прошлого никогда уже не будет. Ладно, — закончил Фёдор улыбнувшись, — не парься, таков девиз.

Ребята пили кофе и до самого вечера говорили на отвлечённые темы. Леонид остался в отделе. Он продолжил работу среди этих молодых людей и очень быстро влился в коллектив. В одну из суббот, что началась в понедельник, он придумал развернуть ступу Бабы Яги горизонтально, и впервые за долгое время у нас появился новый отечественный авиационный двигатель.